

На самом деле, Цзи Юньшу еще не решила, как сказать об этом Цзян Чжило. Если говорить начистоту, она боялась, что Цзян Чжило не согласится или поспешит рассказать обо всем Чжоу Хэ. В конце концов, хотя две семьи уже договорились о расторжении помолвки, официально об этом еще не объявили, и на душе у Цзи Юньшу было беспокойно. А если не говорить правду, пришлось бы прибегнуть к обману, чтобы получить феромоны Цзян Чжило, чего Цзи Юньшу сделать не могла. Она понимала, насколько важны феромоны для омеги, тем более что это нечто крайне интимное, к чему нельзя просто так подпускать посторонних. На самом деле, чтобы пережить период повышенной чувствительности, необязательно было использовать концентрированные феромоны — если бы она смогла получить личную вещь Цзян Чжило, пропитанную феромонами высокой концентрации, этого могло бы с трудом хватить. Но проблема была в том, что ни то, ни другое получить было нелегко. Цзи Юньшу долго размышляла, но их отношения с Цзян Чжило, казалось, были не настолько близкими, чтобы та позволила кому-то воспользоваться ее феромонами.

Лучше все-таки сказать правду. Цзи Юньшу вздохнула и поплотнее запахнула шаль.

— Надеюсь, все пройдет гладко.

Узнав эту новость вчера вечером, Цзи Юньшу сразу отправила сообщение Цзян Чжило. Сначала она переживала, что та откажется встретиться, но, вопреки ожиданиям, Цзян Чжило согласилась, даже не дослушав до конца, зачем она нужна. Она ответила так быстро, будто все это время не отходила от телефона, что даже удивило Цзи Юньшу. Впрочем, подумав, она решила, что в девять вечера Цзян Чжило, вероятно, просто отдыхала, так что ничего странного в этом нет. По крайней мере, удалось без проблем договориться о встрече.

После обеда Цзи Юньшу планировала пойти одна, но Цзи Фэнчу не на шутку разволновалась и настояла, чтобы с ней отправился Се Янцин. Цзи Юньшу не хотела, чтобы кто-то узнал, что именно Цзян Чжило так сильно на нее влияет, и особенно не хотела, чтобы об этом знали родители. Но Се Янцин, скорее всего, уже догадался, так что скрывать от него что-то не имело смысла.

Она выбрала тот же частный ресторан, что и в прошлый раз. Если отбросить личные чувства, Цзи Юньшу объективно оценивала кухню этого заведения как весьма достойную. По крайней мере, ей самой там очень нравилось. Неизвестно, совпадение это или нет, но официант отвел их в тот же самый отдельный кабинет. Подойдя к дверям, Цзи Юньшу невольно удивилась.

— Янцин, подожди меня снаружи. Если я не выйду через двадцать минут, заходи и зови меня.

Цзи Юньшу боялась не чего-то конкретного, а того, что феромоны Цзян Чжило окажут на нее слишком сильное влияние, а в замкнутом пространстве отдельного кабинета это может привести к непредсказуемым последствиям. Если феромоны Цзян Чжило спровоцируют ее, и инстинкты периода повышенной чувствительности полностью подавят разум, последствия будут катастрофическими.

Се Янцин осознавал всю серьезность ситуации. Несмотря на то, что Цзи Юньшу заранее

приняла подавители и наклеила на шею блокатор феромонов, бережного бог бережет.

— Можете не волноваться.

У дверей кабинета, кроме Се Янцина, стоял тот же самый телохранитель, что и в прошлый раз. Он продолжал слушать разговор Цзи Юньшу и Се Янцина, но смотрел прямо перед собой, словно ничего не слыша. Закончив давать указания, Цзи Юньшу толкнула дверь отдельного кабинета, и Цзян Чжило, как она и ожидала, уже заварила чай и ждала её. Увидев это, Цзи Юньшу невольно бросила взгляд на часы на запястье: до назначенного времени оставалось ещё пять минут. Она пришла на пять минут раньше, но Цзян Чжило уже давно приготовила чай — оставалось только гадать, во сколько же та явилась. Эта мысль мелькнула в голове Цзи Юньшу, и она вдруг с удивительной проницательностью уловила лёгкий подвох. Отношение Цзян Чжило к ней было чересчур, неестественно горячим. Судя по себе: когда Цзи Юньшу узнала, что Цзян Чжило, возможно, её соперница в любви, её собственное отношение к той было далеко не просто прохладным — она, пожалуй, откровенно недолгобливала Цзян Чжило. Лишь со временем, узнав её получше, Цзи Юньшу несколько изменила своё мнение. Однако Цзян Чжило с самого начала казалась излишне, даже подозрительно приветливой. При первой встрече это ещё можно было списать на период течки, но позже, при встречах в этом самом кабинете, та не только называла её сестричкой, но и выказывала глубочайшее уважение. Разве так должен вести себя человек по отношению к бывшей пассии того, в кого он влюблен? Подумав об этом, Цзи Юньшу прищурилась и пристально всмотрелась в Цзян Чжило. Сегодня омега была облачена в длинное белоснежное платье, подол которого опускался до самых щиколоток, едва скрывая изящные косточки. На её ногах красовались изящные сандалии с жемчужными ремешками; кожа на подъеме стопы поражала нежностью и белизной, сквозь неё даже просвечивали бледно-голубые венки. Ногти на ногах были покрыты нежно-розовым лаком, отчего кожа казалась еще белее. Внешность Цзян Чжило действительно была безупречна, и в каждой черте её облика не к чему было придраться — перед лицом окружающих представала избалованная, с детства окруженная всевозможной заботой омега высшего круга. Возможно, Цзи Юньшу слишком долго замерла в дверях, так что Цзян Чжило, держа в пальцах чашку, подняла голову и посмотрела на неё, а на её губах заблудилась мягкая улыбка. — Сестричка, почему ты не садишься? Раньше Цзи Юньшу никогда так пристально не вглядывалась в мимику Цзян Чжило и потому не подозревала, что в глазах, с которыми та смотрит на неё, таятся столько нескрываемого тепла и сияния. Неужели она всегда смотрела на неё именно так? Странное чувство в груди Цзи Юньшу становилось всё сильнее. Она не могла точно сформулировать, в чём именно дело, но чётко ощущала: поведение Цзян Чжило определённо превосходит все её ожидания. Цзи Юньшу пока даже не допускала мысли о том, что Цзян Чжило может испытывать к ней романтические чувства, ведь она до сих пор ничего не рассказала ей о своей вторичной дифференциации. В глазах Цзян Чжило они обе по-прежнему оставались омегами. Омега в этом мире так много, а однополые союзы между ними составляют лишь малейшую долю — разве могло ей так сказочно не повезти, чтобы она случайно встретила именно такую? К тому же, Цзи Юньшу неизменно считала, что в конце концов Цзян Чжило должна быть с Чжоу Хэ.